

газета — 2003 — № 11 — с. 11, 15

“надо уметь использовать волну”

Рустам Ибрагимбеков — Газете

В Казахстане идут съемки беспрецедентного фильма «Кочевник». Международный проект, который стоит 24 миллиона долларов, продюсирует Милош Форман. Знаменитый кинодраматург, соавтор картин Никиты Михалкова и «Белого солнца пустыни» Рустам Ибрагимбеков написал сценарий и стал одним из продюсеров картины. Подробнее о ней Рустам Ибрагимбеков рассказал Антону Долину.

Фотограф: Максим Коняев / Газета

Как так вышло, что вы занялись проектом, рассказывающим о казахской истории?

Мудрый человек, президент Казахстана Назарбаев, понимая вслед за Лениным силу воздействия кинематографа на массы, выступил инициатором фильма, который, выйдя в широкий мировой прокат, рассказал бы о казахах-кочевниках как об особом человеческом и мировоззренческом типе. А заодно поведал бы о становлении казахской государственности. Я взялся за эту работу, поскольку, на мой взгляд, человек, занимающийся искусством, должен, используя внешнюю энергию, пытаться сделать нечто, интересное ему самому. Это как серфинг: надо уметь использовать возникаю-

щую волну, но так, чтобы, неся тебя, в конце концов она не накрыла тебя с головой. Надеюсь, мне это удастся, если я сделаю картину, отражающую не только казахский, но и азербайджанский менталитет, — ведь мы тоже кочевники.

Какие-то специфические стороны казахского менталитета вам открылись во время подготовки проекта?

Если везде в мире, в Европе, в России, история народа — удел профессионалов, то в Казахстане каждый знает свою семейную генеалогию как минимум в семи поколениях, а историю народа — во всех подробностях.

▶ СТР 15

газета — 2003 — № 11 — с. 11, 15

“надо уметь использовать волну”

Рустам Ибрагимбеков — Газете

«01 СТР История в Казахстане — абсолютно живое дело: она передается из поколения в поколение устно, и то, что происходило двести лет назад, сегодня обсуждается как нечто недавно произошедшее. Мы растем на сказках, а казахи — на исторических событиях, которые носят характер легенд, притч и сказаний. Сидим мы в гостинице, например, обсуждаем сценарий, и вдруг вмешивается обслуживающий нас официант и говорит нечто, что свидетельствует о его личном отношении к тому или другому историческому персонажу, причем вполне компетентное. С одной стороны, это приятно, с другой — осложняет жизнь, ведь у каждого есть свое представление о том, что рассказывается в сценарии. Когда были написаны первые варианты сценария, а сейчас число их уже и установить невозможно (за один октябрь — пять), меня обвиняли в попытках вольно трактовать какие-то события. И было очень непросто сохранить то, что важно для меня, опираясь на исторические факты.

А в каком состоянии само казахское кино? Видимо, не в лучшем, раз создание такой картины доверили иностранцам? Казахский кинематограф, мне кажется, один из наиболее интересных на постсоветском пространстве. Но группа талантливых режиссеров попала в ситуацию двойного стандарта: то, что они делают, не всегда нравится казахскому зрителю, которому хочется хорошего развлекательного кино, а им самим интересен авторский рукодельный кинематограф, внимательный, интересующийся под-

робностями жизни, в основном сельской. В результате казахские фильмы известны за рубежом, они получают призы на разных фестивалях. Первое время на родине это воспринимали с энтузиазмом, но постепенно возникло разочарование и у зрителей, и у руководства республики. А ведь совсем недавно это был самый преуспевающий кинематограф на территории бывшего СССР, делающий пять-шесть картин в год на государственные деньги.

Как обстоит дело с финансированием вашего проекта?

После того как сценарий был одобрен Назарбаевым, машина завертелась, бюджет определили довольно большой... но получить эти деньги реально оказалось непросто. В результате съемки начались вместо июля в сентябре, что, естественно, привело к перерасходу. Деньги и сейчас поступают неравномерно, в группе довольно нервная обстановка: не могут понять, что организовать кухню в казахских горах, да еще чтобы она была разнообразной, довольно сложно. Как ни странно, менее всего привередливы актеры и режиссер, как всегда, люди второго эшелона придают бытовым условиям гораздо большее значение.

Много народу участвует в съемках?

Очень. На съемочной площадке человек пятьсот, двести машин, гигантские массовки — по пятьсот-шестьсот человек каждый день. Поэтому очень сложно, и всех надо кормить, поить, одевать. Мощнейшее произ-

водство. По масштабу больше того, что происходило на «Сибирском цирюльнике».

Почему режиссером оказался именно чех — Иван Пассер?

Мы знакомы несколько десятков лет. Он написал сценарии всех чешских фильмов Милоша Формана и снял потрясающую картину в те же годы — «Интимное освещение», потом, эмигрировав в США, в 1968 году снял два десятка фильмов, и в том числе «Путь Каттера», который считается классикой американского кино. У нас известен его фильм «Сталин» с Робертом Дювалем в главной роли, получивший несколько «Эмми». При подборе группы я придерживался принципа: это должны быть люди с опытом большого голливудского кино, но европейцы, способные уважительно относиться к особенностям национальной культуры и традиций. Все они — преуспевающие профессионалы, которые могли бы преспокойно зарабатывать деньги в той же Америке или Англии. Они приехали в Казахстан потому, что им интересна экзотическая для них история и возможность рассказать зрителю что-то свежее, незатасканное. С казахской стороны режиссером является Талгат Теменов. А исполнительным продюсером с американской стороны согласился быть Милош Форман.

А гонорары их сопоставимы с тем, что они получают на родине?

Меньше, чем они получают обычно, но все же это серьезные гонорары.

Что вы можете сказать об актерском составе?

Актеры очень неплохие, и, к моему удивлению, они оказались в Казахстане людьми очень популярными. Секрет в том, что они — герои фильмов про боевые искусства. Джейсон Скотт Ли играл Брюса Ли в знаменитой картине «Путь дракона», Марк Дакаско — в «Братстве волка». И две молодые восходящие звезды — Куно Беккер и Джей Хернандез. Очень способные ребята. Несколько главных ролей играют казахские актеры. Особенно хотел бы выделить известного и очень опытного Досхана Жолжаксынова и талантливую шестнадцатилетнюю школьницу Аянат Есмагамбетову, которая только что сыграла главную роль в фильме «Молитва Лейлы».

Как сценарист, расскажите, о чем будет этот фильм?

Я придумал историю, которая опиралась бы на конкретные факты казахской истории, но была бы интересной не только казахам. Герой фильма — хан Аблай, который, выиграв несколько сражений, смог объединить три казахских племени-жуза и заложил основы казахской государственности. Одновременно это притча о том, как учитель предвидит рождение ребенка, способного выполнить эту историческую миссию, находит его и воспитывает вместе с другим своим учеником. Он любит обоих: и сына хана, и сироту, которого подобрал в степи. Но, как выясняется потом, с самого начала один из них должен стать жертвой другого.

Рустам Ибрагимбеков: «Уже само по себе хорошо, что какой-то кинематограф интересуется главой государства» Фотограф: Максим Коняев / Газета

На сегодняшнем этапе можно уже хоть как-то оценить сделанное?

Пока можно сказать, что хорошо играют актеры, потрясающе красиво снимает оператор Ули Штайгер. Но меня очень волнует, как сложится история в целом, потому что успех или неуспех фильма может сыграть решающую роль в отношениях власти и кинематографа в Казахстане.

газета

он зажег

«белое солнце»

Рустам Ибрагимбеков — один из немногочисленных сценаристов, изменивших облик советского (а затем и российского) кино. Его фактическим дебютом стал сценарий легендарного «Белого солнца пустыни» (1969) Владимира Мотыля, ставшего классикой отечественного «вестерна-истерна». Уже на следующий год Ибрагимбеков написал сценарий для «Спокойного дня в конце войны», тем самым инициировав в режиссуру Никиту Михалкова. С ним Ибрагимбеков сделал несколько фильмов, в том числе «Утомленных солнцем» (1994) и «Сибирского цирюльника» (1999), хотя высшим достижением тандема, пожалуй, стала «Урга» (1990). Немаловажно и то, что Ибрагимбеков писал сценарии для замечательных картин Романа Балаяна — «Храни меня, мой талисман» (1986) и «Филер» (1987), а также работал с французом Режисом Варнье («Восток—Запад», 1999).